

Шэнь Чжинин разговаривал с бренд-директором.

Шэнь Чжинин протянул свою открытую ладонь Шэн Цзяоян, когда увидел, что они выходят.

Шэн Цзяоян естественно положила свою руку на его. Лина улыбнулась, увидев их действия.

"Цзяоцзяо, господин Миллер хотел бы пригласить нас на обед", - сказал Шэн Чжинин.

Шэн Цзяоцзяо повернулась и посмотрела на Лину, так как она уже согласилась пообедать с ним.

"Прекрасно, моя дорогая хочет побыть со мной наедине. Вы, ребята, идите, мы можем договориться пообедать в другой день", - сказала Лина Шэн Цзяояну, попрощалась с господином Миллером и легкими шагами ушла.

Директор Миллер привел своего помощника, и вместе с Шэн Цзяояном и Шэн Чжином они направились в близлежащий ресторан Michelin.

После того как они сделали заказ, Миллер затронул тему о том, что Шэн Цзяоян хочет стать послом бренда.

Шэн Цзяоян охотно согласился. Никто не откажется от денег, полученных законным путем. Если бы она могла заработать, она бы это сделала. Быть паразитом - не тот образ жизни, к которому она стремилась, иначе зачем бы она продолжала сниматься в драмах и ходить на показы мод?

После обеда директор Миллер пригласил их принять участие в вечернем гала-показе мод, прежде чем они разошлись по своим делам.

В этот солнечный апрельский день Париж купался в теплых солнечных лучах, сопровождаемых легким ветерком. Люди на улицах выглядели гораздо более беззаботными и довольными собой.

Шэн Цзяоян не взяла с собой вечернее платье. Ей пришлось купить новое платье для участия в торжественном вечере. Поскольку она участвовала в гала-вечере, организованном брендом директора Миллера, а также в связи с тем, что ей предстояло стать его послом, она, естественно, должна была быть одета в платье этого бренда.

"Я никогда раньше не ходила с тобой по магазинам", - Шэн Цзяоян вцепилась в руку Шэнь Чжинина и непринужденно пошла в сторону торгового центра.

Шэнь Чжинин повернулся и посмотрел на нее: "У нас есть все время в будущем".

Шэн Цзяоян улыбнулась.

Когда она была в Китае, ей не разрешали выходить на улицу из-за ее растущей популярности. Куда бы она ни пошла, ее обязательно окружили бы, если бы она не была замаскирована. Но за границей у нее не было таких опасений, и именно поэтому знаменитости любили путешествовать за границей или даже мигрировать туда.

"Как вам это?" Шэн Цзяоян вышла из раздевалки в черном вечернем платье и повернулась из стороны в сторону перед Шэн Чжином, которая сидела на диване.

Шэнь Чжинин посмотрел на Шэн Цзяоян, его взгляд привлекла ее открытая гладкая спина,

когда она повернулась боком, но она тут же повернулась обратно. Не изменив выражения лица, он слегка покачал головой.

Шэн Цзяоян подняла бровь. Раз ее партнер сказал, что это платье ей не подходит, значит, придется сменить его на другое. Она вполне доверяла вкусу Шэн Чжинина.

Она повернулась и пошла в раздевалку.

Взгляд из-за ее спины стал напряженным, он был прикован к ее прекрасной спине, на которой не было ни унции дряблости. От клиновидной кости и по направлению к югу... Не больше, она вошла в раздевалку.

Такое зрелище должно было остаться только для его глаз.

Шэн Цзяоян вышла, переодевшись во второй наряд. Это было платье феи из цветочных трубок. Шифон покрывал платье от талии вниз, образуя подол платья.

Она выглядела как фея, но он тут же покачал головой.

Продавщица, которая стояла в стороне и помогала передавать Сюй Цзяоцзяо ее наряды, уже собиралась открыть рот, чтобы пропеть комплименты, но увидела, что парень качает головой. Она лишь пробормотала себе под нос, что у парня Сюй Цзяоцзяо нет вкуса, так как Сюй Цзяоцзяо выглядела в обоих платьях просто великолепно.

Шэн Цзяоян подобрала подол и развернула один круг, затем подошла к Шэн Чжинин и спросила: "Разве это не мило?". Она чувствовала, что платье было красивым.

Их взгляды были на одном уровне.

Взгляд Шэнь Чжинина зацепился за зарождающийся взгляд ниже ключиц, и он сузил глаза.

"Чжинин?" Шэн Цзяоян склонила голову на одну сторону и тихо позвала, когда он не ответил.

"Ты не надела его должным образом", - голос Шэн Чжинина был немного сухим и сухим по сравнению с его обычным тоном.

Шэн Цзяоян не сомневалась в его словах и повернулась к продавцу: "Подойди и поправь платье для меня".

"Я помогу тебе". Шэн Чжинин внезапно встал, взял ее за руку и направился к раздевалке.

Что? Шэн Цзяоян даже не успела отказаться, как он затащил ее в раздевалку.

Как только дверь закрылась, она оказалась прижатой к стене раздевалки, и его губы прильнули к ее губам.

Что? Шэн Цзяоян не успела подумать, как она вызвала желание Короля Демонов, как ее охватила его пламенная страсть. Казалось, что прошло столетие, но в то же время это было похоже на мгновение. Их губы разошлись, и Шэн Цзяоян наконец-то смогла вернуться к своим мыслям.

"Ты делаешь это нарочно!" пожаловалась Шэн Цзяоян.

Шэн Чжинин убрал руку, ласкавшую ее щеку, и провел большим пальцем по уголкам губ.

Приподняв бровь, он ответил: "Да, я сделал это специально".

Шэн Цзяоян раздвинула губы, но внезапно потеряла дар речи. Шэн Чжинин был непобедим, она никогда не сможет догнать его бесстыдство.

"Ты все еще должна мне поцелуй", - сказал Шэнь Чжинин.

"Когда?"

"Пытаешься отрицать это? Хм?" Он угрожающе хрюкнул.

"В последнее время моя память ухудшилась. Чжинин, не могла бы ты любезно напомнить мне?" Шэн Цзяоян кокетливо моргнула глазами и подняла указательный палец, покачивая им.

Шэн Чжинин не удержался и протянул руку, чтобы ущипнуть ее за щеки.

"Почему ты всегда не можешь запомнить такие важные вещи?"

Разве эти вещи важны? Правда?

Шэн Цзяоян потеряла дар речи.

Если поцелуй важен, то все остальное в этом мире тоже можно считать "чем-то" важным.

"В следующий раз, если ты снова забудешь, тебе придется вернуть долг в двойном размере". Шэнь Чжинин любил прикосновения ее кожи и снова погладил ее щеку.

"Тук, тук, тук". Раздался стук в дверь, а затем голос продавца. "Извините, одежда подходит?"

"Нет". ответил Шэнь Чжинин.

"Почему? Я думаю, что она выглядит хорошо". Шэн Цзяоян смотрела на него с подозрением и меланхолией.

Рука Шэнь Чжинина по ее щеке скользнула вниз от лица, вдоль декольте, мимо ключиц и коснулась слегка выпуклой груди с силой, которая была легкой, но не осталась без внимания.

"..." Выражение лица Шэн Цзяоян застыло. Ее застывшее выражение лица было особенно интересным, а его палец, следовательно, скользил по ее обнаженной груди.

Шэн Цзяоян раздвинула губы: "Чжинин, ты стал плохим...".

Шэн Чжинин другой рукой взял ее за подбородок и слегка прикусил губы. Низким голосом он сказал: "Я могу стать еще хуже".

Шэн Цзяоян тут же подняла руку, чтобы схватить его демонический коготь, и проговорила: "Мне нужно спешно переодеться. Мне еще нужно купить туфли и накраситься. Мы не можем больше медлить, иначе не успеем к вечернему гала-концерту".

Я пока отпущу тебя. Уголки губ Шэнь Чжинина приподнялись в улыбке, он встал и вышел из раздевалки.

"Принесите наряд". Он посмотрел на продавца, который держал в руках другой наряд.

Продавец торопливо вошел в раздевалку. Увидев пухлые губы и манящие глаза своей покупательницы, продавщица сразу же посмотрела на ее одежду и облегченно вздохнула, увидев, что одежда не испорчена. Глядя на то, в каком состоянии была эта пара, продавщица очень боялась, что в раздевалке они оба будут вытворять неопишуемые вещи.

Тщательно подобранный третий наряд представлял собой одинаковый черно-белый костюм с вертикальным воротником.

Верхняя часть была без рукавов и сочеталась с длинными брюками. Нижняя половина брюк была плиссированной черно-белой.

Взгляд Шэн Чжинина задержался на тонкой талии, после чего он кивнул головой. Шэн Цзяоян, наконец, понял: он не хотел, чтобы она выставила напоказ слишком много плоти.

Когда Шэн Цзяоян вернулась в раздевалку, чтобы переодеться в свою прежнюю одежду, Шэн Чжинин достал свою карточку и передал ее продавцу. "Упакуйте и предыдущие два наряда".

Глаза продавца мгновенно засветились, и он дал утвердительный ответ, сопровождаемый исключительно милой улыбкой.

Когда Шэн Цзяоян вышла из примерочной, ей показалось странным видеть, как продавец передает Шэн Чжинин три пакета с одеждой. "Я думала, здесь только один наряд? Здесь нет одежды для мужчин, что еще он купил?"

"Ваш муж купил и предыдущие два наряда, которые вы примеряли", - сказала продавщица.

Шэн Цзяоян подняла бровь и посмотрела на Шэнь Чжинина. Это показалось ей еще более странным. "Я думала, вам не понравились те два наряда?"

"Я не говорила, что они мне не нравятся", - ответила Шэн Чжинин.

"Но ты покачала головой".

Шэнь Чжинин улыбнулась: "Я просто не хотела, чтобы ты надевала их на торжество".

"Тогда зачем ты их купила?" Не стоит так тратить деньги, даже если ты богат. В душе Шэн Цзяоян заныло.

Если бы это было в прошлом, она бы ничего не почувствовала, так как прежняя Шэн Цзяоян не имела твердого представления о деньгах. В те времена все сводилось к тому, чтобы хотеть или не хотеть чего-то. Но, испытав трудности, как Сюй Цзяоцзяо, когда у нее было всего несколько копеек, Шэн Цзяоян поняла, как экстравагантно она жила в прошлом. Ее взгляды на жизнь претерпели множество изменений.

"Ношу их только для глаз", - сказал Шэн Чжинин, как будто это было само собой разумеющимся.

Шэн Цзяоян была совершенно ошеломлена его словами.

Шэнь Чжинин протянул руку, обхватил Шэн Цзяоян за талию и вышел из магазина.

Купив туфли, сделав макияж и переодевшись в вечерний наряд, Шэн Цзяоян и Шэнь Чжинин направились в отель, где проходило торжественное мероприятие.

Шэнь Чжинину не пришлось покупать одежду, так как его официальные костюмы уже были сшиты на заказ. Вот почему это было так удобно для мужчин. Если надеть костюм на официальное мероприятие, то ничего не случится.

На земле была расстелена красная ковровая дорожка, которая вела к входу на торжественное мероприятие. Там же находилась фоновая стена с логотипом бренда. Перед фоновой стеной стояли фотографии из СМИ, которые снимали проходящих мимо людей.

Когда появилась Шэн Цзяоян, на фоне стены перед ней позировала китайская звезда.

Фотографы иностранных СМИ быстро перевели объективы на пару, которая вошла в зал рука об руку. Фотограф, присутствовавший утром на показе мод, узнал Шэн Цзяоян, так как она оставила глубокое впечатление ранее. Фотограф воскликнул: "Это она!", что заставило других фотографов предположить, что прибыла большая шишка, и принялся фотографировать Шэн Цзяоян.

Китайская звезда, которая стояла перед фоновой стеной и готовилась принять очередную позу, мгновенно смутилась и повернулась посмотреть.

"Сюй Цзяоцзяо?"

Шэн Цзяоян уставилась на старлетку: "Ты?".

"..." Она действительно не узнала меня!!! Китайская старлетка была в бешенстве. Она считала себя знаменитой в Китае, или, по крайней мере, более знаменитой, чем та, кто перед ней. Более того, китайская старлетка стала знаменитой уже довольно давно, но Шэн Цзяоян не узнала ее. Должно быть, она делает это специально!

"Посмотрите сюда, пожалуйста", - раздался голос фотографа.

Несколько человек одновременно посмотрели в сторону фотографов. В следующий момент китайская звезда почувствовала, как уголки ее глаз дернулись.

Все эти фотографии снимали Сюй Цзяоцзяо. Даже фотограф, которого она наняла, тоже направил свой объектив на печально известную Сюй Цзяоцзяо!

Шэн Цзяоян проигнорировала китайскую звезду и повернулась лицом к фотографам. Она непринужденно приняла несколько преувеличенных поз и не стала долго задерживаться, а затем перехватила руку Шэн Чжинина, и они вошли в банкетный зал.

Китайская звезда почувствовала, что ее сильно унизили, когда увидела, как они прошли мимо нее, не поприветствовав.

Сюй Цзяоцзяо, как ты смеешь притворяться, будто не знаешь меня?!

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2133796>